
УДК 81'371

ОБРАЗ ИСКУССТВА В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ (на материале ассоциативного эксперимента)

Мария Владиславовна Пигалева

старший преподаватель кафедры теоретического и прикладного языкознания

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614000, Пермь, Букирева, 15. pigaleva-m@yandex.ru

В работе представлены результаты ассоциативного эксперимента со словом-стимулом *искусство/艺术* yishù, проведенного с русскими и китайскими информантами. В рамках эксперимента участникам предлагалось написать цепочку ассоциаций общим объемом не менее 30 реакций. Возраст участников составил от 18 до 25 лет, все участники эксперимента – учащиеся или выпускники высших учебных заведений; выборка информантов сбалансирована по полу. Полученные данные были подвергнуты компонентному анализу с распределением реакций по семантическим группам.

Ключевые слова: эксперимент; ассоциация; компонентный анализ; семантическая группа; искусство; китайский язык.

Введение

Искусство – это сфера человеческой деятельности, неразрывно связанная с творческим созиданием и отражением окружающей действительности в художественных образах. Многогранность искусства проявляется уже в разнообразии его определений с позиций разных научных направлений: философии, гносеологии, эстетики, культурологии, психологии, религии, семиотики и т. д. Так, в «Философском энциклопедическом словаре» представлено следующее определение искусства: «первоначальное обозначение всякого мастерства более высокого и особого сорта (“искусство мышления”, “искусство ведения войны”); в общепринятом специальном смысле – обозначение мастерства в эстетическом плане и созданных благодаря ему произведений – произведений искусства, которые отличаются, с одной стороны, от творений природы (понятийная пара: искусственный – естественный), с другой – от произведений науки, ремесла, техники, причем границы между этими областями человеческой деятельности очень нечетки, так как в величайших достижениях в этих областях участвуют также и силы искусства» [ФЭС 2010: электр. ресурс]. Таким образом, в этом определении зафиксированы следующие признаки, важные для понимания феномена искусства: искусство как мастерство и искусство как создание культурных артефактов, отличных от творений природы или технических устройств.

В рамках гносеологического подхода искусство трактуется как одна из форм познания мира,

в основе которой лежит чувственное восприятие и способность человека отражать окружающий мир в художественных образах, при этом эмоциональное тесно сплетено с интеллектуальным, а абстрактное с чувственным [Петкова 2008: 7]. Произведения искусства рассматриваются как специфическая часть реальности, к которой не применимы критерии истины, поскольку «продукт творческой фантазии является сплавом воспринятого и вымышленного, реального и возможного» [там же: 8].

В культурологии искусство рассматривается не только в качестве совокупного результата человеческой деятельности и важнейшего способа освоения мира, но и как элемент культуры, связанный со способностью субъекта к эстетическому осмыслинию жизненного мира и его воспроизведению в образно-символическом ключе с опорой на ресурсы творческого воображения [БТСК: электр. ресурс]. Об организующей силе искусства Д.С. Лихачев писал следующее: «Отражая мир, искусство вместе с тем его преображало, строило свои “модели” мира, боролось с хаосом формы и содержания» [Лихачев 2015: 7].

В рамках социокультурного подхода искусство рассматривается в двух аспектах: ценностном и коммуникативном. Ценностный аспект искусства проявляется в том, что оно провозглашает и отстаивает определенные ценности и производит оценку явлений. Ценностный аспект тесно связан с человеческими эмоциями, которые пронизывают как процесс создания произведения искусства, так и его восприятие. В рамках коммуникативного аспекта искусство выступает в роли вторичного

языка, передающего с помощью вербальных и невербальных знаков неутилитарное содержание произведения. Установка искусства на коммуникацию важна для понимания его как социального института [Петкова 2008: 9].

В той или иной мере искусство свойственно любому обществу и культуре и представляет собой «один из векторов освоения мира человеком» [БРЭ: электр. ресурс]. Ю.М. Лотман называет искусство и науку «глазами человеческой культуры», которые отвечают за «объемность» получаемого знания [Лотман 2010: 479].

Искусство во всем многообразии видов и жанров стремится к сохранению и трансляции культурного опыта. В то же время оно выступает и в роли определенной формы обновления социального опыта, т. к. в нем постоянно фиксируются актуальные для современных поколений исторические и социальные процессы. Искусство выступает как источник познания, духовного обогащения и формирования мировоззрения личности.

Исследование концепта ИСКУССТВО в разных языковых картинах мира представляет особый интерес, так как сравнение представленности концептов может выявить как универсальное в восприятии искусства, так и характерное только для представителей той или иной лингвокультуры. В настоящей статье рассматриваются результаты эксперимента, направленного на реконструкцию концепта ИСКУССТВО/艺术 *yìshù* в русской и китайской языковых картинах мира.

Китай и Россия – два государства с долгой историей и богатыми традициями в области искусства, которые внесли значительный вклад в мировую художественную культуру. Современное искусство Китая характеризуется двумя тенденциями: обращением к западному миру, а также осмыслением традиционной культуры Китая через современные формы художественного творчества [Тимофеева 2016: 38–39]. Русское же искусство, как и сама русская культура, тяготеет к синтезу западного и восточного: «самосознание русского начинает рождаться в трагедии разрываания себя пополам между стихийным востоком и умственным западом; его рост в преодоленье разрыва. Мы конкретны в стихийном; абстрактны в сознании: самосознание наше в духовной конкретности» [Белый 1988: 290]. Подобная точка зрения постулирует промежуточное положение русского менталитета между рациональным западным и иррациональным восточным. Анализ концепта ИСКУССТВО позволит не только выявить презентации искусства в языковой картине мира носителей русского и китайского языков, но и определить сходства и различия в отношении к искусству у представителей двух разных культур.

Материал и методы исследования

В настоящей работе используется лингвокогнитивный подход, который рассматривает концепт как лингвокогнитивное образование, отраженное в человеческом сознании, поэтому исследование концепта ИСКУССТВО включает в себя применение экспериментальных методик. Наиболее распространенными методами являются ассоциативный эксперимент (свободный, направленный, цепочечный) и анкетирование. Ассоциативный эксперимент представляется «наиболее разработанной техникой психолингвистического анализа семантики» [Белянин 2003: 68]. Кроме того, его проведение требует относительно небольших временных затрат. Ассоциативные реакции должны следовать немедленно для исключения обдумывания ответов, т. к. цель исследования – получение спонтанных реакций.

Нами проведен цепочечный ассоциативный эксперимент с большим количеством реакций, направленный на выяснение структуры представлений об искусстве у русских и китайцев. Эксперимент проходил в письменной форме. Участникам эксперимента предлагалось написать не менее 30 слов или выражений, которые ассоциируются у них со словом *искусство/艺术* *yìshù*. Для китайских участников анкета переведена на китайский язык.

Информантами в ассоциативном эксперименте стали российские и китайские студенты Пермского государственного национального исследовательского университета. Выборка респондентов сбалансирована по национальности и полу. Всего опрошено 40 человек – 20 русских и 20 китайцев в возрасте от 18 до 25 лет. Подобные возрастные рамки соотносятся с возрастом молодежи. Молодые люди старше 18 лет – это уже сформировавшиеся личности, которые открыты новому опыту и при этом являются трансляторами современной культуры. Местом постоянного жительства информантов на момент проведения исследования являлись населенные пункты РФ и КНР; уровень владения иностранным языком (одним или несколькими) – средний и высокий.

Отметим, что параметр «владение иностранным языком» имеет для исследования важное значение, т. к. знание иностранного языка (и, соответственно, знание культуры страны изучаемого языка) значительно влияет на характер ассоциаций информанта. С учетом того, что в ассоциациях отражается как субъективный, так и социальный опыт, ассоциации человека, владеющего иностранным языком на продвинутом уровне, испытывают влияние иностранного языка и соответствующей культуры, поэтому из общей выборки информантов отсеяны информанты-китайцы с высоким уровнем владения языком.

В результате в исследовательский материал вошли реакции только тех информантов-китайцев, у кого знание русского языка не превышало средний уровень.

Всего в результате ассоциативного эксперимента получено 1211 реакций: 610 реакций на китайском языке и 601 реакция на русском языке. И в русской, и в китайской группе информантов большее количество реакций представили информанты мужчины: 304 и 308 реакций соответственно. Объем реакций русских и китайских информантов женщин составил 599 реакций: 297 и 302 реакции соответственно.

Для анализа семантики ответов, данных информантами, использовался компонентный семантический анализ. В основе метода компонентного анализа – представление о значении слова как о структуре множества элементарных единиц: сем, дифференцирующих единиц и т. д. [Стадульская 2012: 112]. Ответы информантов раскладывались на минимальные семантические составляющие. Ана-

лиз ответов информантов осуществлялся с использованием Информационной системы «Семограф» (www.semograph.org), позволяющей классифицировать любой лингвистический контент по выбирамым исследователем категориям и автоматически получать данные об объеме категорий и их связи.

Семантические группы поля *искусство/艺术* в ассоциативных реакциях русских и китайских информантов

В результате анализа ассоциаций русских и китайских информантов нами выделено 15 семантических групп: «Виды искусства»; «Характеристики»; «Прецедентные феномены»; «Стили и жанры»; «Чувства, эмоции»; «Деятельность»; «Произведение искусства»; «Социум»; «Инструментарий»; «Образное определение»; «Деятель искусства»; «Интеллект»; «Авторы»; «Эталон»; «Время». В Таблице представлены семантические группы в ответах русских и китайских информантов.

Таблица

**Представленность семантических групп
в ответах русских и китайских информантов, %**

Название семантической группы	Русские информанты	Китайские информанты
Виды искусства	16,1	23,8
Характеристики	7,6	15,2
Прецедентные феномены	3,7	11,4
Стили и жанры	4,5	9,3
Чувства, эмоции	8,6	8,5
Деятельность	12,8	6,5
Произведение искусства	3,3	5,2
Социум	2,8	4,5
Инструментарий	3,5	4,5
Образное определение	10,1	4,2
Деятель искусства	2,3	1,9
Интеллект	7,2	1,9
Авторы	1	1,6
Эталон	0,8	0,9
Время	3,4	0,6

Таким образом, в Таблице четко определяются семантические группы с самым большим (выделено жирным шрифтом) и с самым малым количеством реакций, полученных из ответов информантов. И для русских, и для китайских информантов самой объемной стала группа «Вид искусства» (16,1% и 23,8% соответственно). Далее приведем список наиболее обширных семантических групп в порядке убывания их объема: у русских информантов это «Деятельность» (12,8%), «Образное определение» (10,1%) и «Чувства, эмоции» (8,6%); у китайских информантов – «Характеристики» (15,2%), «Прецедентные феномены» (11,4%), «Стили и жанры» (9,3%), «Чувства, эмоции»

(8,5%). Показатели последней семантической группы практически одинаковы в ответах русских и китайских информантов (8,6% и 8,5% соответственно); однако в остальных случаях наблюдаются существенные различия в показателях одних и тех же семантических групп у респондентов-китайцев и русских, что свидетельствует о неодинаковом восприятии искусства людьми одной и той же возрастной группы, но разных национальностей. В данной статье мы проанализируем самые представительные семантические группы у русских и китайских информантов, т. е. те группы, где у информантов разных национальностей наблюдаются значительные расхождения, а также

обратим внимание на семантические группы с самым малым количеством реакций: у русских информантов это группа «Эталон», а у китайских – «Время».

В семантическую группу «**Виды искусства**» вошли все упомянутые информантами произведения и элементы искусства или творческого процесса, которые внутри семантической группы также были разделены на подгруппы по различным видам искусства. Чаще всего русские и китайские информанты называли ассоциации, связанные с изобразительным искусством, музыкой и литературой. Образы из произведений данных видов искусства постоянно воспроизводятся в пространстве культуры и средствах массовой информации, нередко становясь прецедентными феноменами, что объясняет многочисленность ассоциаций в данной группе. Примечательно то, что в ассоциациях китайские информанты называли и произведения декоративно-прикладного искусства: 苏绣 sūxiù традиционная вышивка; 木雕刻 mùdiāokè резьба по дереву; 对联 duilián парные надписи; 剪纸 jiǎnzhǐ вырезки из бумаги; 陶瓷 táocí керамика (здесь и далее – пер. наш, М.П.), – что также вошло в семантическую группу «**Виды искусства**» в качестве семантической подгруппы с соответствующим названием. Количество реакций семантической подгруппы «Декоративно-прикладное искусство» составило всего 2% от общего числа реакций китайских информантов. В ответах русских информантов данная семантическая подгруппа не представлена.

Обратимся к выделенной семантической группе «**Деятельность**». Здесь показатели русских и китайских информантов различаются почти в два раза (12,8% и 6,5% соответственно). В данной семантической группе нами выделено нескольких подгрупп. Укажем их вместе с примерами реакций информантов на русском и китайском языке:

- «Созидание»: творить; самовыражение; привносить новое; 创作 chuàngzuò создавать; 创新 chuàngxīn привносить новое;
- «Коммуникация»: способ общения; взаимодействие; желание быть понятым; 交流 jiāoliú взаимодействие; 依赖 yīlài находиться в тесной связи друг с другом;
- «Развитие»: преодоление трудностей; преобразование; развитие; 进修 jìnxiū совершенствоваться; 追求 zhīqíu стремиться;
- «Исполнение»: артистическое фехтование; кулинария; боевые искусства; 弹琴 tánqín играть на щипковых и клавишных инструментах; 装饰 zhuāngshì декорировать;

- «Разрушение»: разрушение системы; расширение границ сознания; прорыв (подгруппа представлена только в ответах русских информантов).

Значительная разница в структуре семантической группы «Деятельность» у русских и китайских информантов дает нам возможность предположить, что русские воспринимают искусство как акт творчества, а не только как конечный продукт – произведение искусства. Деятельностный подход к искусству прослеживается и в реакциях китайских информантов, но он присутствует не столь явно и выражается в созидании и в совершенствовании. В этом можно увидеть отголоски конфуцианства, когда искусство было призвано в воспитание благородных мужей и будущих чиновников [Кравцова 2004: 350].

Второй по величине семантической группой у китайских информантов стала группа «**Характеристики**», и снова показатели у китайских и русских информантов отличаются в два раза (15,2% и 7,6% от общего числа реакций соответственно). Как и группа «Деятельность», обширная семантическая группа «Характеристики» включила в себя несколько семантических подгрупп:

- «Индивидуальность»: самопознание; неповторимость; 独一无二 díyī wú’èr единственный и неповторимый;
- «Духовность»: духовная ценность; духовные переживания; 心灵 xīnlíng одухотворенность, 精神财富 jīngshén cái fù духовное богатство;
- «Мастерство»: мастерство; старание; 艺道 yì dào мастерство, 巧夺天工 qíǎoduó tiāngōng мастерство человека превосходит творение природы;
- «Оригинальность»: неординарность; креативность; 精彩 jīngcǎi эффектный, 标新立异 biāoxīn liìyì выдвигать новое и оригинальное;
- «Ценность»: духовная ценность; величие; 宝贵 bǎoguì сокровище, 无价之宝 wújià zhī bǎo бесценное сокровище;
- «Элитарность»: изыск; элитарность; 阳春白雪 yángchūn báixuě искусство высокого стиля, 奢华 shēhuá роскошь и лоск;
- «Эстетика»: грация; золотое сечение; 绚丽 xuànlì красочный, 妙趣 miàoqù чувство прекрасного.

Семантическая группа «Характеристики» отличается особым разнообразием реакций и включает в себя не только упоминания эстетичности как неизменного атрибута искусства, но и ответы информантов, наделяющие искусство (точнее, произведения искусства) ценностью. В данном случае под словом «ценность» мы подразумеваем как ис-

ключительную важность, так и высокую стоимость (ср.: 无价之宝 wújià zhī bǎo бесценное сокровище и 奢华 shēhuá роскошь и лоск). Искусство у обеих групп информантов неизменно прекрасно и одухотворенно, однако реакции именно этой семантической группы подчеркивают, что искусство элитарно и предназначено не для каждого.

Серьезные расхождения в количестве реакций у русских и китайцев встречаются в семантических группах «Прецедентные феномены» (3,7% и 11,4% от общего количества реакций у русских и китайцев соответственно), «Образное определение» (10,1% и 4,2% соответственно), «Интеллект» (7,2% и 1,9% соответственно), «Время» (3,4% и 0,6% соответственно).

Семантическая группа «Прецедентные феномены» выделена нами из-за присутствия в реакциях обозначений прецедентных феноменов, которые определяются как «являющийся коллективным достоянием культурозависимый результат эмоционально-образного восприятия уникального феномена» [Красных 2016: 225]. В реакциях русских информантов данная группа представлена вербальными прецедентными высказываниями (*Vita brevis, Ars longa*; дьявол кроется в мелочах), реже прецедентными именами (Леонардо да Винчи, Мона Лиза) и еще реже – прецедентными ситуациями. К прецедентным ситуациям мы относим последовательно идущие реакции *Италия* и *Возрождение*. Они дополняют друг друга: известно, что именно Италия явила миру гениальных художников и шедевры живописи, а расцвет итальянского изобразительного искусства в XIV–XVI вв. именуется эпохой Возрождения. Именно по этим причинам искусство прочно ассоциируется с Возрождением и его родиной – Италией. Прецедентные феномены в реакциях китайских информантов представлены преимущественно чэньюями – «фразеологически связанными, устойчивыми лексико-сintаксическими единицами современного китайского языка, которые в краткой отточенной форме четырехсложных (в основном) ритмических словосочетаний и предложений, насыщенных архаизмами, ярко, живо и выразительно отображают различные понятия реальной действительности китайского этноса» [Чэнь Шуан 2013: 69]. Встречающиеся в реакциях китайских информантов чэньюю затрагивают такие темы, как: плорализм в искусстве (环肥燕瘦 huán fēi yàn shòu у каждой женщины свои достоинства); красота (龙飞凤舞 lóngfēi fèngwǔ взлет дракона и пляска феникса); мастерство (别具匠心 biéjù jiàngxīn проявлять самобытную изобретательность) и т. д.

В семантическую группу «Интеллект» включены реакции, называющие мыслительную дея-

тельность. Ответы русских информантов оказались не только более многочисленными, но и более разнообразными: реакции связывали искусство не только с мышлением (мысль; мышление), но и с познанием (самопознание; восприятие; познание сложного в простых формах) и даже с преобразованием (мозговой штурм; переосмысление; разрушение границ сознания). Таким образом, мы видим, что указанные реакции так или иначе обнаруживают связь с семантической группой «Действительность». Реакции китайских информантов, вошедшие в группу «Интеллект», связаны с некоей идеей, выражаемой посредством искусства, а также с простотой или сложностью восприятия (思想 sīxiǎng идея; 复杂 fùzá сложный; 黄钟大吕 huángzhōng dàlǚ понятный; 意义 yìyì смысл), а также с воображением (想象 xiǎngxiàng воображение; 梦幻 mènghuàn фантазия). Обе группы информантов наделяют произведение искусства смысловой составляющей,

Отдельный интерес представляет семантическая группа «Время». Реакции и русских, и китайских информантов обозначают периоды (современность; старинные вещи; 古风 gǔfēng древние обычаи; 现代艺术 xiàndài yìshù современное искусство). Кроме того, реакции русских информантов содержат идеи времяпрепровождения (времяпрепровождение; досуг; отдых). Наличие реакций вечность; вечное; бесконечность отсылает нас к прецедентному высказыванию «Жизнь коротка, искусствоечно», которое уже было рассмотрено в составе семантической группы «Прецедентные феномены». Малочисленность реакций китайских информантов в семантической группе «Время» не удивительна: для китайского изобразительного искусства характерна каноничность и многократная воспроизведимость образов [Мещерина 2017]. Итак, можно отметить опосредованную связь искусства и времени как у русских, так и у китайских информантов, а также то, что русскими информантами искусство связывается с досугом (это может быть как сам творческий процесс, так посещение культурных мероприятий в свободное время).

Обратимся к содержанию семантической группы «Чувства, эмоции», в которой количественные показатели реакций информантов обеих национальностей практически одинаковы: 8,6% у русских и 8,5% у китайских информантов. Искусство воздействует на эмоции и призвано вызывать переживания, и ответы респондентов подчеркивают важность эмотивной составляющей искусства.

Как и семантическая группа «Характеристики», семантическая группа «Чувства, эмоции» поделена на несколько подгрупп:

- «Волнение»: *впечатление; тревожность; экспрессия; 热情* rèqíng *страсть, 激情* jīqíng *бурное чувство;*
- «Удивление»: *чудо; 光彩夺目* guāngcǎiduómù *ослепительный, 出神入化* chūshénrùhuà *поразительный;*
- «Социальные»: *смелость; желание быть понятым; терпение; 共鸣* gòngmíng *резонансный, 格度* gé dù *порядочность;*
- «Положительные»: *счастье; комфорт; 欣赏* xīnshǎng *наслаждаться, 享受* xiǎngshòu *наслаждение;*
- «Отрицательные»: *обреченност; апатия; муки;*
- «Состояние»: *обреченност; комфорт; спокойствие; 灵感* línggǎn *вдохновение;*
- «Сенсорные»: *цвета; пластичность; мягкость; 明暗* míng’àn *светотень.*

Таким образом, можно видеть, что в ответах информантов присутствуют не только кратковременные эмоции, но и состояния и даже упоминания сенсорных ощущений. Стоит отметить, что в подгруппе «Отрицательные эмоции» отсутствуют реакции китайских информантов, что снова отсылает нас к разнице восприятия искусства носителями русской и китайской культур. Для русского национального сознания характерна ассоциация искусства с испытаниями, лишениями и душевными муками, что было продемонстрировано в лингвокультурологической работе Н.В. Баньковой «Концепт “искусство”/“art” в русском и английском языках» [Банькова 2015] и подтверждено данными нашего ассоциативного эксперимента. Реакции китайских информантов также указывают на то, что искусство также вызывает у них эмоции, однако здесь прослеживается гедонистическая функция: произведение искусства прекрасно, оно создано вызывать положительные эмоции, и его созерцание приносит наслаждение. Подтверждение нашего вывода мы находим в работе Чжу Чжичжуна «Философия китайского искусства»: «С точки зрения китайцев, самое прекрасное состояние человека – это состояние художественного переживания. Люди, пребывая в нем, могут созерцать жизненный дух субъекта, могут выйти за рамки чувственной жизни, слившись в одно целое со всем сущим, чтобы выразить субъективный дух, являющийся следствием самореализации» [Чжу Чжичжун 2021: 8].

Если у китайских информантов самой малочисленной группой оказалась группа «Время», то у русских информантов – группа «Эталон» (0,8%). Это можно объяснить тем, что для русского искусства не характерна каноничность, а также возрастными особенностями информантов:

молодые люди в возрасте от 18 до 25 лет отличаются нестандартностью мышления и более открыты всему новому [БРЭ: электр. ресурс].

Выводы

Компонентный анализ результатов ассоциативного эксперимента со словом-стимулом *искусство/艺术* yìshù показал как сходства, так и значительные различия образов искусства, представленных в ассоциативных реакциях русских и китайских информантов. Ключевой семантической группой для обеих групп информантов стала группа «Виды искусства», однако представленность остальных семантических групп разнится в ответах русских и китайцев значительно различается. В ассоциациях русских искусство деятельно, это акт творчества и коммуникации. В ассоциациях китайцев искусство эстетически привлекательно, оно вне времени и представлено каноническими для своих жанров произведениями.

В семантическую группу «Деятельность» вошли реакции, связанные с такими процессами, как созидание, разрушение, коммуникация, развитие, исполнение. Русские информанты называли преимущественно ассоциации, связанные с созиданием и творческим процессом. Характеристики искусства, названные китайцами, включают в себя индивидуальность, элитарность, ценность, эстетику, мастерство.

Серьезные расхождения в количестве реакций у русских и китайцев встречаются в семантических группах «Время», «Прецедентные феномены», «Интеллект». Группа «Чувства, эмоции» у русских и китайских информантов представлена почти одинаковым процентом реакций – 8,6% и 8,5% соответственно.

Таким образом, проведенный ассоциативный эксперимент показал, что в языковой картине мира российской молодежи искусство имеет деятельностный характер, является актом творчества и коммуникации. В языковой картине мира китайской молодежи искусство прежде всего привлекательно с эстетической точки зрения, имеет вневременной характер и представлено каноническими произведениями различных жанров.

Список словарей с сокращениями

БРЭ – Большая Российская энциклопедия. Молодежь. [Электронный ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/c/molodiozh-91560e> (дата обращения: 07.12.2025).

БТСК – Большой толковый словарь по культурологии. Искусство. [Электронный ресурс]. URL: <https://cult-lib.ru/doc/dictionary/culturology-dictionary/fc/slovar-200-4.htm#zag-496> (дата обращения: 03.06.2025).

ФЭС – Философский энциклопедический словарь. 2010. [Электронный ресурс]. URL: <https://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/philosophy/fc/slovar-200-3.htm?ysclid=mjl3auya170927305> (дата обращения: 03.06.2025).

Список литературы

Банькова Н.В. Концепт «искусство» / “art” в русском и английском языках: дис. ... канд. филол. наук. М., 2015. 170 с.

Белый А. Избранная проза. М.: Советская Россия, 1988. 464 с.

Белянин В.П. Психолингвистика: учебник. М.: Флинта, 2003. 232 с.

Кравцова М.Е. Мировая художественная культура. История искусства Китая: Учебное пособие. СПб. Лань: Триада, 2004. 960 с.

Красных В.В. Словарь и грамматика лингвокультуры: основы психолингвокультурологии. М.: Гнозис, 2017. 496 с.

Лихачев Д.С. Избранные труды по русской и мировой культуре. СПб.: СПбГУП, 2015. 540 с.

Лотман Ю.М. О природе искусства. М: Прогресс-Традиция. 2010. 484 с.

Мещерина Е.Г. Эстетика Древнего Востока: Китай. Индия. Япония: буддизм и искусство XX века: учеб. пособие по курсу эстетики. М.: Канон-плюс, 2017. 352 с.

Петкова С.М. Эстетика. Ростов н/Д, 2008. 163 с.

Стадульская Н.А. Компонентный анализ значения слова как способ выявления содержания концепта // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 32(286). С. 112–117.

Тимофеева В.Б. Искусство в межкультурной коммуникации России и Китая // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2016. Вып. 4(29). С 38–41.

Чжсу Чжичжун. Философия китайского искусства. М.: Изд-во восточной литературы, 2021. 383 с.

Чэнь Шуан. Китайские идиомы (чэньюй 成语) как компонент содержания межкультурной компетенции // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2013. Вып. 3(23). С. 69–75.

**THE IMAGE OF ART IN THE LINGUISTIC WORLDVIEW OF RUSSIAN AND CHINESE YOUTH
(BASED ON AN ASSOCIATIVE EXPERIMENT)**

Mariia V. Pigaleva

Senior Lecturer, Theoretical and Applied Linguistics Department
Perm State University

The article represents the results of an associative experiment with the stimulus word “art”/“艺术”, yìshù, conducted with Russian and Chinese informants. Participants were asked to write a chain of associations consisting of at least 30 responses. Participants ranged in age from 18 to 25 years old, were studying at or had graduated from a higher education institution, and the sample was balanced by gender. The data obtained were subjected to component analysis, with responses distributed among semantic groups.

Keywords: experiment; association; componential analysis; semantic group; art; Chinese.